

Аномалия S-ранга превосходила A-ранг на недостижимую величину. Цзян Фэй оказался зажат в изолированный мир совершенно один. Пространственные разрывы, в которых высшие аномалии ориентировались как рыбы в воде, для человеческих медиумов всегда оставались самым уязвимым местом, так что рассчитывать на подмогу не приходилось.

Смертельная угроза, как ни странно, лишь подхлестнула хладнокровие. Цзян Фэй огляделся под лучами студёного, мёртвого солнца: Крайнего Востока поблизости не просматривалось.

Тот не спешил атаковать. С одной стороны — благо, с другой — наводило на странные мысли. Если верить Линьхуа, Крайний Восток отличался скрытым, въедливым нравом. Превосходя всех по рангу и имея в подчинении четырёх аномалий уровня А, он всё равно предпочитал выжидать в тени. Естество такой твари требовало бить наверняка. Затянуть жертву в карманное измерение и тут же затаиться — нонсенс.

Если только... в момент захвата не вмешалось что-то ещё.

Неужели припёрлась ещё одна S-ранговая дрянь?

Мысль отдавала откровенным мазохизмом. Посмеиваясь про себя, Цзян Фэй поспешно отбросил этот катастрофический сценарий: умирать ещё болезненнее совсем не хотелось.

Столько встрясок за один день... Ни жизненного опыта, ни выучки Цзян Фэй банально не хватало, чтобы выстроить чёткий план. Инстинкт молчал, так что анализировать следующий шаг не получалось. Осознав, что вариантов нет, он попросту забил. Сработало золотое правило: где упал, там и лежи. Переключив мысли в мирное русло, он принялся не спеша рассматривать пустоту вокруг.

Перед ним простирались личные владения аномалии S-ранга — бескрайние, пустынные, с редкими клоками тумана, плывущими в небытии. Цзян Фэй потянул ближайшее облачко и к своему изумлению обнаружил, что на ощупь оно один в один похоже на сахарную вату.

Взыграл азарт. Сжав ком несколькими движениями, он быстро превратил воздушное облако в плотный сахаристый брикет.

\*— С-с-с...\*

В тишине раздался судорожный, болезненный выдох.

Никаких шуток, никакой фальши — чистая, неприкрытая боль утраты.

Издать звук здесь могла только та самая тварь. Цзян Фэй не понимал, почему хозяин не показался, но мысль крутилась одна: неужели эти тучки — какая-то ценность?

Недолго думая, он пихнул получившийся сгусток в карман и отщипнул новый кусок.

Он продолжал мять туман, а пространство то и дело оглашалось сдавленными стонами. Крайний Восток оправдывал звание мастера выдержки: пока карманы Цзян Фэя не забились до отказа, аномалия так и не явила себя.

Решив, что хорошего понемногу, парень прекратил вандализм. Пытка тупой пилой затянулась. Побродив по округе, Цзян Фэй замер на месте, смиренно ожидая развязки, и от нечего делать подумал, что Су Яньчжоу снаружи, наверное, уже вовсе выбирает ему место под поминальный алтарь.

\*\*\*

Снаружи дела шли куда повеселее.

Искусственно созданные аномалии ранга А с самого начала не блистали совершенством, а с течением боя их реакция, регенерация и урон стремительно падали.

Разношерстные щупальца-ноги гигантского морского чудища Цзогу искромсал по меньшей мере наполовину. Тварь, страдающая явным скудоумием, со слезами носилась по полю, подбирая собственные оторванные конечности, отчего преследующий её Цзогу выглядел, мягко говоря, нелепо.

Золотой Ворон, сбавив скорость, принялся ловить удары Су Яньчжоу: копьё парня вдребезги крошило его кости, хотя от чудовищной прочности монстра само остриё уже покрылось засечками и утратило прежнюю бритвенную остроту.

Гу Яньань работал главным щитом отряда. Куклу Крайнего Востока он упаковал в восемнадцать слоёв барьеров и выкинул за пределы общего замеса. За пределами круга взбесившийся из-за исчезновения Цзян Фэя Ариэкс сражался один против двоих, разматывая Фусан и куклу без шансов.

Исполинский ствол Фусана Ариэкс вырвал с корнем. Впившись клыками в древесину, гигантский змей мотал головой, со скрежетом ломая сучья и толстые корни.

Из четырёх А-ранговых тварей этот древесный монстр представлял наибольшую угрозу, да вот не задалось: мериться габаритами с Ариэксом, способным раздуваться до невероятных размеров, было чистым самоубийством.

Ариэкс и сам получал раны, но жизненная сила «Долголетия» бурлила с такой дурью, что мясо и чешуя смыкались мгновенно. Змей не просто не ослабевал — он входил в раж.

Его костяной хвост превратился в орудие пыток: нанизав оборванные корни Фусана на шипы,

змея сплёл из них подобие хлыста. Этим импровизированным сетчатым мячом он с отвратительным хлопанием и треском лупил по сферическому барьеру Гу Яньаня, в котором билась кукла Крайнего Востока. Кукла металась внутри, словно теннисный шарик, и из-за непрерывной скачки до сих пор не могла сбросить запечатавающие чары.

Ариэкс находился в глубочайшей панике. Цзян Фэй, которого змея так мечтал сожрать, испарился прямо у него из-под носа! Вдруг его уже доедает какая-нибудь другая сучка?!

Когда разум оказывается перед угрозой утраты, воспоминания обостряются до предела, обрстая самыми безумными фантазиями. У аномалий всё работало точно так же.

Занеся очередной удар по кукле, Ариэкс, всё ещё державший в пасти кусок древесины Фусана, не удержался и сладострастно высунул тонкий раздвоенный язык, с тоской облизнув губы.

Та капля крови при заключении контракта... Тогда он не успел толком распробовать её вкус. Но сейчас, вспоминая тот миг, он готов был поклясться: это было божественно...

Как же хочется сожрать ещё хотя бы кусочек! А лучше — миллиард кусочков!

Людям свойственно идеализировать то, чего у них нет.

Сходящий с ума от тревоги Су Яньчжоу смотрел на «самоотверженность» Ариэкса едва ли не со слезами на глазах. Пусть навыки Цзян Фэя после резонанса выглядели посредственно, сам его монстр оказался невероятно верным!

Су Яньчжоу поневоле вспомнил собственное прошлое — как однажды он сгинул в аномальной зоне, разлучённый с Уду. Когда он, едва живой, выбрался назад, Уду уже успел присмотреть себе нового хозяина...

Су Яньчжоу не сдержался и заорал во весь голос:

— Цзян Фэй, держись! Ариэкс ждёт тебя!

Ну как можно бросить столь преданное создание?!

Орал он не просто так. Цзян Фэй провалился в чужое измерение, и хотя физически его не было видно, теоретически они находились в одной точке. Иногда громкий звук способен пробиться сквозь пространственный барьер.

Гу Яньань, Цзогу и остальные медиумы были пленниками того же заблуждения.

Зависть, чистая зависть...

Сущности, способные на искреннюю преданность без принуждения, встречались крайне редко. Бюро духовного контроля билось над этой задачей годами. Цзян Фэй обязан выжить!

Победа над остатками врагов оставалась лишь вопросом времени. Но без Цзян Фэя время работало против них.

\*\*\*

Цзян Фэй, разумеется, понятия не имел о страстях, кипевших снаружи.

Густой туман в его заточении стал сгущаться. Облака растворялись под судорожные всхлипы хозяина, и бескрайнее ничто на глазах превращалось в величественный, вытканый из перламутровой мари Небесный дворец.

Одно из облаков с вороватым видом подкралось поближе. Из белесой ваты выпростались нитевидные отростки-щупальца и, извиваясь, потянулись к Цзян Фэю.

По всем законам жанра момент требовал предельной концентрации и страха — хозяин пространства наконец решил сбросить маску. Но Цзян Фэй, разглядывая знакомый декор, лишь тяжело, тоскливо вздохнул.

Скука. Бессмертная, беспросветная скука.

Дворцы, эльфийские напевы, райские сени... В отличие от прошлых раз, иллюзия не вызывала даже тени трепета.

Эти так называемые «аномалии» вообще способны выдать хоть какую-то свежую идею?

Слитый наружу вздох с головой выдал нулевой уровень ужаса. Цзян Фэй отчётливо увидел, как щупальца замерли в оцепенении, почти по-человечески выражая глубочайшее замешательство.

Даже S-ранговая тварь оказалась не в силах понять: почему этот смертный, предназначенный в пищу, совершенно не боится и не поддаётся чарам?

Более того, сам Крайний Восток не мог взять в толк, отчего он промедлил с ударом. Казалось бы, добыча в его личном пространстве, где он абсолютный хозяин. Но дыбом вставала каждая холка: с самого момента рождения тварь не испытывала столь дикого, парализующего чувства близости гибели.

Он хотел сбежать. По старой доброй привычке он давно бы давал дёру — именно этот разумный инстинкт самосохранения позволил ему дожить до сегодняшнего дня.

Увы, животный страх уступал безудержному слюноотделению. Уйти ноги не поднимались.

Он жаждал сожрать этого человека. Хотя бы один укуси́к!

Поколебавшись ещё немного, щупальца вновь осторожно потянулись к парню.

Вот только за те секунды, что аномалия мялась, Цзян Фэй успел насквозь раскусить её жидкую натуру.

Крайне удручающее зрелище.

— Кхм-кхм, — показное откашливание.

Щупальца мгновенно замерли. Вновь началась мучительная борьба за выдержку в ожидании «идеального момента».

Цзян Фэй хранил молчание.

Целая S-ранговая аномалия, а духу меньше, чем у трусливого Ариэкса.

Затягивать время было в его интересах. Разгадав алгоритм, Цзян Фэй принялся манипулировать тварью: стоит щупальцам дернуться, как он то покашляет, то шагнет в сторону, то взлохматит волосы. И каждый раз великое и ужасное чудовище S-ранга послушно уходило в глубокую перестраховку.

Цзян Фэй лишь удручённо вздыхал.

Ситуация окончательно скатилась в фарс. Противостояние смертного и высшей сущности превратилось в разборку карапузов в песочнице, где оба «сходились» с полнейшей, уморительной серьёзностью.

У Цзян Фэя окончательно устала душа.

\*\*\*

Тем временем снаружи кукла Крайнего Востока рассыпалась быстрее всех. В отличие от звероподобных тварей, человекоподобный каркас требовал ювелирной точности, на которую у создателя не хватило мастерства. Кукла ранга А разрушалась от столкновения с равными

противниками прямо на глазах.

Из расколотой черепашки марионетки выпал угольно-черный кристалл. Не успели медиумы ахнуть, как Ариэкс выплюнул обрубок дерева, выгнулся и в одно мгновение сглотил добычу.

Угольно-чёрная дымка моментально укутала гигантского змея. На его костяном остоге проступили грязные, оскверненные пятна.

Вскинув огромную голову, Ариэкс зашелся оглушительным шипением, заглушившим все звуки вокруг. Выпростав костяной хвост, он принялся слепо и безудержно молотить им по ветвям, остаткам стволов и барьерам Гу Яньаня.

Змей окончательно слетел с катушек.

— Эй! Не смей жрать! — с задержкой завыл Су Яньчжоу.

— Плохо дело! — выкрикнул Цзогу, взметнув цепи и перемахивая к Гу Яньаню. — Ну что?! Нащупал его карманное измерение?!

Гу Яньань, бледный до синевы, удерживал печати:

— Нет! Пусто!

Если за столько времени не удалось найти ни зацепки, Цзян Фэя утянул не кто иной, как S-ранг.

За последние годы человекоподобные аномалии встречались редко, но даже представители А-класса приносили колоссальные разрушения.

Цзогу помрачнел. Если противник действительно уровня S, спасти парня изнутри почти невозможно.

Сперва они надеялись, что успеют: в конце концов, исчезни Цзян Фэй навсегда, его резонансный змей тут же показал бы признаки гибели хозяина.

Цзогу тяжело вздохнул:

— Его змей сожрал Оскверненное духовное тело... Нам конец.

Духовное тело — величайшее сокровище, способное пробудить целую генетическую цепочку. Но если энергия черная, тьма переполняет разум. Все медиумы из хроник, пытавшиеся

поглотить подобное, мгновенно перерождались в монстров.

Лишь чистые, безупречные духовные тела усваивались без вреда. Черные же зовутся Оскверненными.

И все же, несмотря на колоссальный риск, они оставались редчайшим артефактом.

Поглощение Оскверненного тела резонирующим монстром вело к трем исходам: либо аномалия теряет остатки разума и мгновенно пожирает хозяина, либо сам медиум сходит с ума, перерождаясь в тварь, либо и то и другое разом.

Контракт связывал их намертво: вместе во славе, вместе в бездне. Ариэкс заглотил скверну, и шансы Цзян Фэя выкарабкаться стремительно обнулились.

Парню удавалось тянуть время лишь благодаря хитрости. Но если взбесившийся змей окончательно лишился мозгов, долго ли продержится медиум?

Переглянувшись, Цзогу и Гу Яньань пришли к единому печальному выводу: у Цзян Фэя практически не осталось шансов на жизнь.

\*\*\*

Если человек от Оскверненного тела мгновенно превращается в монстра, то на аномалию, и без того принадлежащую тьме, эффект действовал немного иначе.

Камеры наблюдения давно превратились в хлам, так что Су Яньчжоу и Цзогу, занятые боем, рывкнули остальным вести подробную письменную фиксацию. Любая деталь подобного аномального всплеска имела колоссальное значение для науки.

Смоляные разводы покрывали Ариэкса всё гуще. Злобные глазки у него на брюхе налились лютой ненавистью, и даже пара относительно «чистых» глаз на змеиной морде зажглась жаждой убийства.

Скользнув взглядом по людям, змей заставил всех оцепенеть в ожидании предательства, но затем мазнул по аномалиям вокруг.

— Слава богам, разум ещё теплится, — облегченно выдохнул Гу Яньань, оставляя мысль запечатать змея барьером.

Не напал на своих — уже праздник. Силища у Ариэкса была нечеловеческая: от его ударов костяным хвостом по щитам у Гу Яньаня ломило все кости.

Чего медиум не знал, так это того, что разума у змея осталась ровно одна капля. И вся она была направлена на единственную мысль: \*как сожрать Цзян Фэя\*.

Следовательно, единственный стимул до последнего не трогать людей — это желание убрать конкурентов, претендующих на ту же «трапезу».

Сначала нужно перебить чужих монстров, разорвать карманное пространство, а потом отхватить от Цзян Фэя пару-тройку самых сочных кусков, пока остальные не успели!

Больше ртов — меньше порция. Нужно зачистить поляну!

Взвившись в небо, змей полосовал воздухом. Его мясо расходилось, обнажая костяные лезвия, которые намертво впивались в атакующие корни Фусана, с хрустом перемалывая их в щепу.

Твёрдый, словно кованая сталь, ствол Фусана покрылся жуткими трещинами. Но точно такими же трещинами пошла и собственная чешуя Ариэкса.

— Мать твою! — ахнул Су Яньчжоу. — Это же чистый суицид! Наносит тысячу урона, получая тысячу взамен!

Укрывшийся в тылу Линь Тянья быстро делал пометки в блокноте: \*\*[После поглощения Оскверненного тела аномалия резко глупеет]\*\*.

Ван Ли, стоявший рядом, недоумевал:

— В смысле — глупеет?

Линь Тянья взглянул на змея с нескрываемой завистью:

— Чем выше ранг аномалии, тем сильнее у нее инстинкт самосохранения. Без влияния скверны эта гадюка никогда бы не стала так рисковать.

— А почему она тогда так рвется? — продолжал допытываться любознательный Ван Ли.

Линь Тянья помешкал, поставил в блокноте знак вопроса и добавил: \*\*[Защита хозяина?]\*\*.

Со стороны казалось, будто Ариэкс сходит с ума от беспокойства за своего медиума. Но знающие люди понимали: высокоранговые аномалии не способны на верность. Проживая вечность, они цеплялись за жизнь превыше всего, а контракты с людьми заключали лишь ради забавы — чтобы потихоньку совращать смертных и утягивать их в бездну.



Однако поведение змея рушило шаблоны. Не понимая истинной подоплеки, бойцы могли объяснить происходящее лишь одним коротким словом: преданность.

Слово, от которого у любого медиума наворачивались слезы. Ведь у каждого из них в подчинении сидел «любимчик», мечтавший лишь об одном — перерезать хозяину горло.

Ван Ли, ещё не знавший тонкостей этой кухни, вздохнул с тоской:

— Эх... Вот бы и мне стать медиумом!

Шагнув в мир аномалий, он сразу столкнулся с угрозами мирового масштаба. Каково это — быть обычным последователем генов, которому до нормальной боевой мощи пахать еще лет тридцать?

— Лучше не надо, — осадил его Линь Тянья. — У медиумов головной боли побольше нашего.

В этот момент, словно подтверждая его слова, из тела Линь Тянья выпросталась его собственная аномалия В-ранга. Почувствовав «душевный порыв» хозяина, она прямым текстом транслировала ему в мозг предложение скорее сдохнуть, чтобы разом отправиться в край вечного блаженства.

Линь Тянья повернулся к Ван Ли. Его глаза были пустыми, а прямо посреди лица разверзлась темная каверна, из которой вихляла розовая червеобразная тварь, источающая «привлекательные» флюиды.

У аномалий имелся свой особый запах и частота. Ван Ли не успел даже испугаться, как его взгляд затуманился. Линь Тянья, тяжело вздохнув, отвесил парню звонкую затрещину.

Ван Ли мгновенно пришел в себя и в ужасе отскочил на шаг.

— Моя — ментального типа, — пояснил Линь Тянья, запихивая тварь обратно ручкой от авторучки. — Для В-ранга сильна, но против А-класса — как с рогаткой на танк.

— Инструктор Линь, у вас стальная воля! — искренне восхитился Ван Ли. Жить с такой дрянью в башке и не свихнуться — настоящий подвиг.

Линь Тянья лишь горько ухмыльнулся. Какая там воля... Просто мутировать в эдакого урода совсем не улыбалось! Выгляди его сущность хотя бы так же эффектно, как статный Уду у Су Яньчжоу, он, может, давно бы сдался.

— Резонанс дает огромную силу быстро, но цена за нее слишком высока, — подвел итог Линь Тянья. Самоучки вроде них — расходный материал. Без вековой школы древних кланов

медиумы редко доживают хотя бы до пятидесяти.

\*\*\*

Пока снаружи кипели страсти, внутри изолированного пространства перед Цзян Фэем всплыли системные подсказки:

\*\*[Бог любит мир, но свет не может озарить Его одного.]\*\*

\*\*[Круговорот перерождений — парадокс, вопреки которому Он всё ещё не в силах поступить.]\*\*

Четвертая подсказка, как и прежде, твердила: Крайнего Востока здесь быть не должно. Первую подсказку о подлинности аномалии парень уже уяснил. Но вот вторая и третья...

Это были ключи к уничтожению S-ранга, однако их смысл оставался слишком туманным. Голова Цзян Фэя готова была лопнуть.

В буквальном смысле!

В глубине черепа вспыхнула дикая, раскаленная боль. Цзян Фэй дернул правую руку, чтобы зажать висок, но вовремя вспомнил про таящуюся в тени тварь. Изменив движение, он плавно поправил прядь волос у уха, сохраняя на лице абсолютное спокойствие и проклиная в душе неугомонного змея.

Он не сомневался: это Ариэкс опять выкинул какую-то дичь! Контракт связывал их намертво, и мелкие сигналы доходили без искажений.

По коже Цзян Фэя побежали серо-черные метастазы. Грязь под ногтями сгустилась в плотную, иссиня-черную массу.

А там, где сам он видеть не мог, его глаза полностью застлала непроглядная тьма — ни белков, ни зрачков, чистая аномальная скверна.

Предположения Цзогу оправдались: поглощенное Ариэксом Оскверненное тело докатилось и до хозяина. Из-за адовой боли реакция Цзян Фэя замедлилась, а в груди вспыхнула слепая, неукротимая ярость. Появилось дикое желание бросить все и голыми руками разорвать эту S-ранговую дрянь!

Крайний Восток, сделав еще пару пробных выпадов, немедленно уловил перемену.

Имея «глаза» снаружи, аномалия быстро сложила два и два: парень поддался влиянию своего монстра и начал стремительно перерождаться!

Тварь занервничала. Зараженный скверной человечешка станет совершенно невкусным!

Маска осторожности дала трещину.

Облака вокруг Цзян Фэя сжались, из них выпростались сотни белых рук, закружившихся в десяти сантиметрах от его лица.

Они порывались вцепиться, но в последний миг снова пасовали.

Чего он вообще боится?!

Цзян Фэй был на грани истерики.

Мало того что ситуация безнадёжная, так еще и противник попался с приветом.

Единственным плюсом этой бесконечной трусости оставалось то, что Цзян Фэй до сих пор не переваривался в чужом желудке.

Не в силах додуматься до решения, ведомый темной яростью скверны, Цзян Фэй при следующем приближении белых конечностей просто цапнул их сгребаящим движением.

Внутренний гнев вырвался наружу.

Спрессованные в ладони руки-облака на ощупь напомнили тугую сахарную вату. Цзян Фэй ощутил, как они дрогнули от изумления: аномалия явно не ожидала столь дерзкого отпора и теперь гадала, не кроется ли здесь подвох.

S-ранг, а ведет себя как нашкодивший ребенок!

Сжегши все мосты, Цзян Фэй вспомнил, что после резонанса с Ариэксом он и сам считался медиумом А-ранга. Терять больше нечего — раз представился случай, надо попытаться прихлопнуть эту тварь, пока она тупит!

Но как её убить?!

Скомканный обрубок тумана задергался. Цзян Фэй раздраженно выдохнул, и облачные руки тут же замерли. Тогда он принялся распутывать их, словно нитку из клубка.

Нитевидные отростки тянулись всё дальше, двух рук перестало хватать. Аномалия пребывала в шоке и не нападала, но и выпускать её Цзян Фэй не собирался.

Поразмыслив секунду, он просто завязал белесые нити мертвым узлом, а потом стал обматывать ими само облако, превратившись в эдакого кота, увлеченно катающего шерстяной клубок.

Крайний Восток окончательно выпал в осадок от столь безумных действий и застыл столбняком.

Сам Цзян Фэй едва ли отдавал себе отчет в происходящем — скверна Оскверненного тела отравляла разум. В нормальном состоянии он бы никогда не стал вытворять подобную дичь.

\*\*\*

Наконец терпение Крайнего Востока лопнуло.

Связанные облака начали таять, вытягиваясь в изящную фигуру в высоком венце. Вот только вместо рук у туманного «божества» полоскались десятки белых лент-щупалец.

Создание сделало шаг к Цзян Фэю. На сей раз выходки смертного его не остановили.

Цзян Фэй хладнокровно отступил. План А провалился, но дистанцию держать надо.

Однако не успел он сделать и шага, как инстинкт взревел:

\*Сзади!\*

Кувыркнувшись в сторону, Цзян Фэй вскочил и подставил взгляд истинному облику Крайнего Востока.

Тот стоял прямо за его спиной — антрацитово-черный балахон являл собой абсолютную противоположность белоснежному облачному двойнику.

Ткань капюшона слегка колыхалась, обнажая безупречную линию подбородка — такую изящную, будто её вырезал величайший скульптор.

Это был настоящий Крайний Восток.

Его рука всё ещё оставалась вытянутой в несостоявшемся захвате.

— \*Как... ты... узнал?..\*

Голос звучал так, будто шелестели сухие листья. Для S-ранга подобный промах выглядел позорно: он мог выжидать сколько угодно, но, решив нанести удар, не понимал, как жертва умудрилась уклониться.

Цзян Фэй и сам удивился чутью. Но инстинкт спасал единоразово, а проблема оставалась.

Отряхнув брюки, парень уклонился от выпада туманного двойника и вальяжно бросил:

— Ха. Разумеется, я знал. Я ждал, когда ты наконец изволишь показаться.

Главное — блеф. Показать, будто вокруг дежурит кто-то, способный стереть тварь в порошок.

Аномалия замялась:

— \*Ты... понимаешь... меня?..\*

Звуки, издаваемые монстрами, не попадали в человеческий слуховой диапазон.

— А почему бы и нет? — Цзян Фэй сделал уверенный шаг к твари. — Я не просто понимаю вас, я вас даже не боюсь. Думал, ты один здесь охотник? Мое присутствие — лишь наживка для вашей зачистки! Человечество давно разработало оружие против высших существ. А ты, бедолага Крайний Восток — лишь первый подопытный кролик. Ну что, всё еще теплится жажда сожрать меня?

Он ухватил пару белых лент облачного клона и подтянул его ближе к черной мантии хозяина.

— Это дорога в один конец.

Осторожный Крайний Восток с невероятной вежливостью отступил на шаг назад:

— \*Ты... знаешь... мое... имя?..\*

В древних фолиантах встречались описания некоторых аномалий, но человеческую форму, как казалось твари, люди узнать не могли.

Цзян Фэй смахнул невидимую пылинку с рукава:

— Эка невидаль. Ты сообразителен. Долго же мне пришлось выманивать тебя. Но теперь

бежать поздно.

Блеф на грани фола. На обычную аномалию такое бы не подействовало, но с параноиком уровня S сработало идеально.

Крайний Восток помешкал:

— \*Зачем... ты... говоришь... это?..\*

Будь это действительно ловушка, оператору не было смысла раскрывать карты.

«Наконец-то заглотнул наживку!»

Цзян Фэй скрестил руки на груди:

— Затем, что я хочу предложить тебе сделку.

— \*Сделку?..\* — Сущность едва не поперхнулась. Смертный предлагает союз хищнику?

— \*Ты... предаешь... людей?..\*

— Предательство — громкое слово, — качнул головой Цзян Фэй. — Но мне, как наживке, тоже хочется жить.

Логично. Каким бы мощным ни было человеческое оружие, живой заманке грозила гибель.

Крайний Восток сглотнул слюну. Этот парень пах до того одуряюще, что удержаться не было сил.

— Я помогу тебе выбраться отсюда, — продолжал вдохновенно нагуливать туман Цзян Фэй. — А взамен ты приведешь сюда других аномалий. И желательно таких, чья база противоречит твоей собственной.

Смысл прозрачен: стравить монстров между собой, чтобы наживка осталась цела.

Полнейшая ахиня, выдуманная на ходу.

— \*И... какая... мне... выгода?..\*

При этих словах голова под капюшоном еле заметно коснулась правого плеча.

Цзян Фэй ухмыльнулся и небрежно похлопал себя по правому плечу, словно успокаивая кого-то:

— Ты на грани гибели, а все о выгоде печешься?

Аура Крайнего Востока вспыхнула яростью. Черная ткань взвилась, волна зловония хлынула Цзян Фэйю в лицо. Парень сморщился:

— Фу! Ты что, Бога Чумы заживо перевариваешь?!

Зловоние было непередаваемым. Аномалия издала презрительный звук — как и Линьхуа, он презирал мелких падальщиков вроде Владыки Бедствий.

Однако, проведя некую неведомую проверку и убедившись, что парень не испытывает страха, тварь выставила условие:

— \*Мне... нужна... твоя... плоть.\*

Ради этого он и явился.

Цзян Фэй с трудом сдержал дрожь. Вся его спина покрылась мурашками, а левая кисть заледенела. Он быстро убрал руку с правого плеча, от греха подальше...

«Мамочки, да что же там такое дежурит?!»

Собрав волю в кулак, парень хмыкнул:

— Сожрать меня не выйдет. Люди не могут обладать настолько привлекательным запахом. На мне просто применили новейший аттрактант.

— \*Тогда... я... попробую... укус,\* — отрезанно отозвалась аномалия.

Если вкус окажется пустышкой, он поверит.

Затянувшийся спектакль подошел к финалу. Крайний Восток наконец прозрел: будь у парня действительно убойный козырь, тот не стал бы разгуливать тут так долго.

— Ну-ну, — Цзян Фэй сохранял невозмутимый вид. — Трогнешь меня — и я не гарантирую, что

ты проживешь хотя бы секунду.

— \*Неважно,\* — под капюшоном блеснули длинные ногти, измазанные слюной. — \*Чуть что... я... сбегу.\*

Забалтывание окончательно провалилось.

Убегать от S-ранга бессмысленно. Спасительная способность к регенерации тут не поможет: сожрав один кусок, тварь уже не остановится.

Цзян Фэй сделал всё, что мог.

Сложив руки на груди, он смиренно уставился на монстра.

Черный балахон стал стремительно раздуваться, превращаясь в исполинскую тень. Капюшон задрался, и Цзян Фэй успел разглядеть на идеальном подбородке три хаотично расположенных, выпученных глаза.

Сгустившаяся черная энергия укутала тварь, точно доспехи. Длинные древовидные ногти со свистом устремились к груди Цзян Фэя.

На этот раз инстинкт промолчал.

Конец.

Пульс Цзян Фэя, к его собственному изумлению, не превышал восьмидесяти ударов в минуту. Спокоен как танк.

— Я же предупреждал... Пожалеешь.

Крайний Восток даже не затормозил.

Ледяной ветер полоснул по лицу, точно лезвие.

«Умру?»

Страху не было. И тут прямо под боком у Цзян Фэя пространство со страшным треском лопнуло.

\*\*\*



Из образовавшегося разрыва высунулась гигантская змеиная морда Ариэкса. На одном из его глаз намертво застрял обломок ветви Фусана.

Появление змея сбило замах Крайнего Востока. Ариэкс попытался пролезть целиком, но дыра оказалась мала. Зато из неё вывалилась гора отрубленных щупалец и обгоревшие кости Золотого Ворона.

Заметив хозяина, Ариэкс зашелся радостным шипением и снова раззинул пасть.

Снаружи донесся панический вопль Су Яньчжоу:

— Он ещё и Оскверненное тело осьминога заглотил!

В ту же секунду в груди Цзян Фэя вспыхнул адский пожар.

— Не жри всякую дрянь! — выкрикнул парень. Его глаза окончательно залила непроглядная тьма, не оставив ни капли белка.

Ариэкс сжал в зубах останки Ворона и с треском расширил пространственный проход. Выпроставшись внутрь, серебряный змей заслонил Цзян Фэя от нового удара Крайнего Востока.

Атака S-ранговой твари рассекла змеиную голову почти пополам, но ткани смыкнулись в мгновение ока.

Развернув морду к Цзян Фэю, змей уставился на него глазами, полными безумия и дикого голода:

— \*Дай... мне... сожрать... тебя!\*

Цзян Фэй понял: на этого гада надежды нет.

— Линьхуа! — рявкнул он.

Единорог не откликнулся. Закупоривший проход Ариэкс вожаделенно полз к Цзян Фэю. Впрочем, благодаря Абсолютному контракту вреда нанести он не мог, так что особый страх парня не берёт.

Крайний Восток взбесился: если эта тупая змея сожрёт смертного, ему не достанется ни крошки!

Беда заключалась в том, что слетевший с катушек Ариэкс вовсе не собирался защищать медиума от S-ранга — он просто хотел урвать кусок первым!

В душе Цзян Фэя закипела лютая, первобытная ярость.

«Мать вашу! Я — вершина эволюции, человек! А меня тут делают, как кусок жареной курицы?!»

Не выдержав, он выбросил руки вперед, намереваясь просто влупить наотмашь по этой змеиной роже!

Цзян Фэй во что-то вцепился. Но не успел он сообразить, что именно схватил, как Ариэкс вдруг вытаращил глаза, словно увидел нечто невообразимо ужасное.

Змей подпрыгнул на месте, извился на сто восемьдесят градусов и пулей устремился обратно в пробитый лаз!

После чего, не давая никому опомниться, выпростал костяной хвост и принялся лихорадочно, точно швейная машинка, зашивать им пространственный разрыв!

Цзян Фэй лишился дара речи.

Шокированный парень медленно перевел взгляд на то, что зажал в кулаке.

В его полностью черных глазах отразилось алое пламя.

Ткань.

Пышный, ярко-красный широкий рукав, вышитый золотыми нитями. И выходящая из него ослепительно белая, изящная кисть с аккуратными, чуть изогнутыми ногтями.

Эта кисть лениво, без малейшего усилия держала за череп сжавшегося в ужасе Крайнего Востока.

S-ранговый монстр забился в истерике, издавая ультразвуковой писк.

Цзян Фэй ещё не понял, что происходит, но языком молотить не перестал:

— Я же говорил... Не надо было нападать, а то...

Договорить он не успел.

Пальцы незнакомца слегка сжались, и голова Крайнего Востока без шума и пыли разлетелась вдребезги.

Тварь рассыпалась мгновенно. Черный балахон превратился в марево, из разбитых краев хлынул золотистый свет, и аномалия S-ранга бессильно опала на землю в виде густой, темно-золотой жидкости.

Вся эта «охота» со стороны Крайнего Востока оказалась не результатом трусости. Он с самого начала находился в тени истинной Смерти. И стоит ему сделать шаг — наступит конец.

Лишь под конец тварь решила, что опасность миновала...

Умер?..

Так просто?!

Цзян Фэй вскинул голову. В его мозгу инстинкт взревел с такой дикой, оглушительной силой, что виски сдавило железным тиском!

На этот раз опасностью веяло так, как никогда в жизни.

\*\*[Поздравляем! Вы попали в пространственный домен аномалии SSS-ранга — Юань!]\*\*

\*\*[Подсказка 1: Вы можете Ему доверять!]\*\*

\*\*[Подсказка 2: Вы НЕ можете Ему доверять!]\*\*

\*\*[Подсказка 3: Он может вас защитить!]\*\*

\*\*[Подсказка 4: Он НЕ может вас защитить!]\*\*

\*\*[Цель задания: Выжить!!]\*\*

Столько букв «S»... Цзян Фэй аж сбился со счета.

В тишине раздался бархатистый голос:

— \*Как... ты смог ощутить Меня?..\*

Речь звучала прямо в голове, но интонации ничем не отличались от человеческих.

«Да никак я тебя не ощущал! Я просто нес сущую ахинею!» — мысленно заорал Цзян Фэй.

И наконец разглядел того, кто стоял перед ним.

Поднебесный алый наряд вспыхивал огнем.

С свадебного венца-фэнгуань ниспадали жемчужные нити, тихонько позвякивая при каждом движении. Драгоценные камни, золотые шпильки и вышитые золотом фениксы сливались в нечто ослепительное.

И среди этого роскошества покоилось лицо... Назвать его просто красивым было преступлением. Это была сумасшедшая, сверхчеловеческая, выжигающая разум красота, находящаяся вне понятий пола!

Прозрачно-светлые глаза смотрели безразлично, без единой человеческой эмоции. Длинные ресницы отбрасывали легкую тень на белоснежную кожу.

Дикая, хищная яркость сочеталась с абсолютным, ледяным величием.

Черные как смоль глаза Цзян Фэя — отравленные скверной сразу двух Оскверненных тел — сузились, точно зрачки кота. От зрелища столь неземного лика его пропитанные тьмой мозги окончательно встали набекрень.

«Что он там пробормотал? Да какая разница?!»

Этот человек... или монстр... попал точно в его вкусы!

Цзян Фэй вылил всю накопившуюся борзость в короткую, прямую фразу:

— Дай я тебя поцелую!

<http://bllate.org/book/19820/1992609>